

Вклад сотрудников Арамилской суконной фабрики в победу в Великой Отечественной войне

Согревая и спасая

На градообразующем предприятии в конце 1930-х – начале 1940-х годов работало до 1700 человек и производилось около 1 500 000 метров тканей.

Конечно, как и любое предприятие в те годы, страшная новость от 22 июня 1941 года не могла не коснуться.

– Был выходной день. В 12 часов дня я пошла в столовую и по радио услышала, что идет война. Лица у всех людей были встревожены, глаза напуганы. Вечером собрали всех рабочих на фабрике и сразу же дали военный заказ по выпуску серого шинельного сукна, – рассказывала Александра Александровна Блинова.

Она работала на фабрике с 1934 года, в прядильном цехе. Училась на курсах нормировщиков в прядильном и прядильном цехах. После того как ушел на фронт председатель фабкома Иван Михайлович Лазарев, Александра Александровна стала председателем фабкома, при этом не была освобождена от своей работы.

Проводив своего мужа на фронт, Александра Блинова осталась с малышом на руках. Райвоенкомат приказал 60 девушкам с фабрики учиться на медсестер, после курсов они были отправлены на фронт, а Александра Александровна была оставлена из-за ребенка. На военно-учебном пункте вела курсы. За большую ответственную работу и добросовестное отношение к труду Александра Александровна впоследствии была награждена медалью «За доблестный труд».

В период Великой Отечественной войны вырабатывалось большей частью шинельное сукно и в незначительном количестве сукно ведомственное, а также шерстяные одеяла. Скольких бойцов на фронте согревала и спасала шинель! А шинельное сукно ткали на нашей Арамилской суконной фабрике.

Предприятие работало круглосуточно

С началом войны фабрика быстро перестроилась на военный лад. Арамилское сукно славилось по всей стране. «Больше сукна! Больше шинелей! Всё для фронта!» – таким был лозунг суконной фабрики в годы Великой Отечественной войны.

Вся наша страна испыты-

В свободное время из отходов фабричного производства вязали для солдат носки, варежки, шарфы. Собирали на фронт посылки для бойцов. только в феврале 1942 года было собрано 150 посылок, а к празднику 1 мая – еще 130.

вала трудности во время войны, так было и на фабрике: не хватало рабочих рук, были проблемы с питанием и ресурсами. Предприятие работало круглосуточно, смены были по 12–14 часов в сутки.

Работали сутками – без выходных и отпусков

– Устроились мы работать в отделочный цех «суконки», – вспоминали Александр Бирюков и Александр Лаптев, которые после окончания «семилетки» в 1941 году устроились работать на Арамилскую суконную фабрику. – Начальником цеха тогда был Григорий Иванович Патрушев, он отправил нас ремонтировать суконные машины. На ремонте мы нашивали множество ишишек и синяков, прежде чем научиться по-настоящему орудовать инструментом. За смену приходилось менять прокладки в десятках фланцев. Когда мужики на фронт ушли, к

да, иногда носом шла кровь, и падали частенько, обессилев. Больше, чем похлебка, замешанная на отрубях, нам придавала силы дружба.

С 1941 года на Арамилской суконной фабрике происходила глобальная перестройка работы. Многие из рабочих на фабрике вынуждены были уйти на фронт. Опытные женщины овладели мужскими профессиями. Задача стояла – обеспечить солдат на фронте необходимой одеждой.

– В первые месяцы в цехе ушло более 70% мужчин. С 1942 года стали работать по 12 часов в сутки, приходилось работать не на двух, а на четырех аппаратах, станки работали без перебоя... Было и так: уйдешь домой со смены, только ляжешь спать, а уж бегут за тобой – вызывают на работу... – вспоминает Валентина Яковлевна Масленникова.

«Ночевал зимой в слесарке»

Работать приходилось также и детям, и подросткам – им было особенно тяжело. Рабо-

чий день был тогда по 12 часов (1-я смена – с 6 утра до 6 вечера, вторая – с 6 вечера до 6 утра). И так до конца войны – без выходных дней, без отпусков.

Арамилец Игорь Александрович Гребнев пришел на фабрику в 1943 году тринадцатилетним мальчишкой.

– Приходили голодные, приносили с собой кто картошку, кто стряпню. Я с собой ничего не носил, нечего было. Домой придешь голодный, мать что найдет, то и сварит. Домашнюю лапу иногда делала (сосед украдет муку с мельницы, даст, лапу замешает, нарежет). Когда была коза, было молоко. Коза нас с матерью кормила. Потом стали привозить на работу суп, – вспоминал он.

Игорь Александрович выпускал на прядильных машинах пряжу серошинельную для ткацких станков, которые на тот момент уже переделали специально под нее, и выпускали уже более 3 миллионов метров ткани для солдат. Ширина шинельного сукна была 1,42 метра, кусок – длиной 40 метров.

– Его таскали мужики, а потом бабы в основном. А оно мокрое, его в сукновальной машине навалиют (а что значит навалиют: его поливают водой, а валы его крутят; ворс поднимается, оно делается лохматым, потом его вытаскивают). Потом его сушат и на стригальных машинах подстригают, делают ворс до 5 миллиметров или сколько-то еще.

Работал, как зверь, грузил металл, ноги порвал, тяжело было: каретки взад-вперед ходили, а она поперек метров тридцать. Потолки высокие, лестницы таскали, на трансмиссии ремни надевали от машин. В войну ночевал зимой в слесарке, на полатах там тепло было, там брошены были какие-то тряпки. Отработаешься, и спать, как упадешь мертвое, так и спишь часов десять. Потом только позавтракать сходишь. Потом стали давать талоны на горячее питание, дополнительно для поммастеров, потому что молодежь была истощенная, а детали тяжелье. Нам горячее питание давали, говоря современным языком, второе. Первого блю-

сушильным машинам встали неопытные женщины: крутанут они винт до отказа – и пар, пущенный в напор, вышибал все прокладки. Нам приходилось работать сутками. Ничего, выдерживали. Прав-